

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-44-К4

№ 2-291/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,
судей Марьина А.Н., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Кредит Инкассо Рус» к Мозговому Михаилу Николаевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Мозгового Михаила Николаевича на решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 21 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Кредит Инкассо Рус» обратилось в суд с иском к Мозговому М.Н. о взыскании задолженности в размере 162 802,45 руб. по

кредитному договору от 16 июля 2013 г., заключенному между ответчиком и ПАО «Восточный экспресс банк» (далее – Банк), указав, что право требования к Мозговому М.Н. об исполнении им обязательств по указанному кредитному договору принадлежит истцу на основании договора цессии от 25 марта 2016 г.

Решением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 21 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2020 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 5 апреля 2021 г. Мозговому М.Н. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные постановления, а определением от 7 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 16 июля 2013 г. между Банком (кредитор) и Мозговым М.Н. (заемщик) заключен кредитный договор, по которому ответчик получил 200 000 руб. на срок 36 месяцев с уплатой 34 % годовых. Возврат полученных денежных средств и уплата процентов должны были

осуществляться в сроки, установленные графиком возврата кредита, но не позднее 18 июля 2016 г.

Банк на основании договора цессии от 25 марта 2016 г. передал право требования исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору от 16 июля 2013 г. ООО «Кредит Инкассо Рус».

Размер задолженности ответчика по кредитному договору составил 162 802,45 руб.

Мировой судья судебного участка № 270 Усть-Лабинского района Краснодарского края 24 января 2018 г. выдал судебный приказ на взыскание указанной суммы с Мозгового М.Н. в пользу ООО «Кредит Инкассо Рус».

6 марта 2018 г. данный судебный приказ отменен определением того же мирового судьи на основании статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с поступлением письменных возражений Мозгового М.Н.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствовался положениями статьи 388, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что ответчик несет ответственность перед истцом как правопреемником Банка за неисполнение обязательств по кредитному договору.

Отклоняя довод Мозгового М.Н. о пропуске ООО «Кредит Инкассо Рус» срока исковой давности, суд, сославшись на обращение истца с заявлением о выдаче судебного приказа, признал данный срок не пропущенным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», истечение срока исковой давности

является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам без исследования иных обстоятельств дела.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 200 названного кодекса предусмотрено, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Исходя из указанных правовых норм и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (пункт 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.).

Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 201 указанного кодекса).

С учетом приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации срок исковой давности предъявления кредитором требования о возврате заемных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора осуществляется периодическими платежами, исчисляется отдельно по каждому платежу с момента его просрочки, что не учтено судебными инстанциями при рассмотрении дела.

Кроме того, в абзаце первом пункта 17 и абзаце втором пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству. В случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Возражая против удовлетворения иска ООО «Кредит Инкассо Рус», Мозговой М.Н. заявил о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о взыскании задолженности по кредитному договору.

Судом установлено, что истец, являясь правопреемником Банка, обратился к мировому судье за выдачей судебного приказа о взыскании с ответчика задолженности по кредитному договору (при этом суд не указал, когда именно), такой судебный приказ выдан 24 января 2018 г. и отменен 6 марта 2018 г. (через 1,5 месяца).

Как усматривается из материалов дела, с настоящим иском ООО «Кредит Инкассо Рус» обратилось в суд 6 декабря 2019 г.

Исходя из установленных обстоятельств с учетом приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для правильного исчисления срока исковой давности суду необходимо было применительно к каждому просроченному платежу определить трехлетний период, предшествующий дате обращения ООО «Кредит Инкассо Рус» за судебным приказом, а также период, в течение которого был подан настоящий иск после отмены судебного приказа, что в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о том, что истцом не пропущен срок исковой давности для взыскания задолженности по кредитному

договору, противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции на допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения норм права внимания не обратила.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 21 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 21 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

